

Научная статья

УДК 598.294.1:591.9:591.5(571.5)

DOI: 10.18101/2542-0623-2024-1-33-49

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ЭКОЛОГИЯ СКВОРЦА *STURNUS VULGARIS* В ЮЖНОЙ СИБИРИ

Ц. З. Доржиев, А. Т. Саая

© Доржиев Цыдыпжап Заятуевич

доктор биологических наук, профессор,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а;

Институт общей и экспериментальной биологии СО РАН

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

tsydypdor@mail.ru

© Саая Арияна Томур-ооловна

старший преподаватель,

Тувинский государственный университет

Россия, 667000, г. Кызыл, ул. Ленина, 36

tariynats@yandex.ru

Аннотация. Проведен анализ литературных данных и собственных наблюдений за распространением и экологией скворца *Sturnus vulgaris* в Южной Сибири. До недавнего времени Прибайкалье и Западное Забайкалье считались восточными окраинами ареала данного вида, представленного *S. v. pjltaraskyi*. В настоящее время интенсивно идет формирование дальневосточной географической популяции в результате появления нового восточного направления миграционного пути из мест зимовок за счет части особей данной формы. Южносибирские и дальневосточные популяции в гнездовой период не имеют контактов, что важно иметь в виду в перспективе их изучения.

В Южной Сибири в разных районах состояние популяций скворцов неоднозначное. Если в западных районах (Салаирско-Кузнецкий, Алтай) численность их относительно стабильна, то в юго-восточных и восточных окраинных районах (Тува, Забайкалье) характер распространения весьма неустойчив, в настоящее время численность низкая, местами близка к нулю.

В Южной Сибири скворец — перелетная птица, пребывает здесь с конца марта до октября, в некоторых районах — с середины апреля до 20-х чисел сентября. В западных районах региона он охотно занимает природные и антропогенные биотопы, в том числе населенные пункты, в Туве и Забайкалье предпочитает естественные местообитания. Выводят птенцов один раз, в исключительных случаях может иметь два выводка. В общих чертах экология гнездования скворца в Южной Сибири существенно не отличается от других регионов Северной Евразии.

Ключевые слова: скворец, распространение, экология гнездования, Южная Сибирь.

Благодарности

Работа выполнена в рамках научных проектов Тувинского и Бурятского государственных университетов, а также при частичной поддержке государственного задания ИОЭБ СО РАН, проект 0271-2021-0001.

Для цитирования

Доржиев Ц. З., Саая А. Т. Распространение и экология скворца *Sturnus vulgaris* в Южной Сибири // Природа Внутренней Азии. Nature of Inner Asia. 2024. № 1(27). С. 33–49. DOI: 10.18101/2542-0623-2024-1-33-49

Введение

Несмотря на широкое распространение скворца на евразийском континенте, в ряде районов он изучен недостаточно. Это касается восточных окраин ареала, в частности Южной Сибири [Котов, 1977; Кучин, Кучина, Доржиев, 1984], где распространена форма *Sturnus vulgaris pjltaarskyi*. Интерес к биологии данной формы продиктован не только ее слабой изученностью, но и тем, что в последнее десятилетие на Дальнем Востоке идет активное формирование новых гнездовых популяций данного подвида — от Сахалина до Камчатки [Дугинцов, 2014; Аббакумов, 2015; Курякова, Рождественский, 2015; Синельникова, 2017; Глущенко и др., 2021; и др.]. Кроме того, скворец в последнее время начал осваивать Южное Забайкалье, где раньше отмечался редко в период миграций [Щекин, 2007; Горошко, 2015]. Формирование гнездовых популяций скворца на Дальнем Востоке, вероятно, объясняется изменением миграционного пути частью птиц из мест зимовок и появлением восточного пролетного направления. Подобное предположение было высказано Ю. Н. Глущенко и др. (2021).

Цель настоящей работы — обобщить имеющиеся материалы о распространении и экологии скворца в Южной Сибири.

Районы исследований. Материал и методика

Охвачены практически все районы Южной Сибири. Материалом послужили литературные данные и собственные наблюдения, проведенные в разное время (70–90-е годы 20-го столетия и 2010–2023 гг.) в Восточном Прибайкалье и Забайкалье в пределах Бурятии, Тувы. Сбор материала нами проведен во время общих орнитологических исследований, за исключением 80-х годов, когда целенаправленно изучали скворцов в Баргузинской долине (Северо-Восточное Прибайкалье) и Западном Забайкалье. Методика исследований общепринятая [Новиков, 1953; Методики исследования... 1977].

Результаты и обсуждение

Статус в регионе. Обыкновенный скворец в Южной Сибири относится к перелетным, частичным типичным синантропным птицам. Степень синантропизации в разных районах региона, по-видимому, неодинакова и зависит от конкретных условий гнездования. В любом случае скворцы тяготеют к антропогенным ландшафтам, но гнездование в населенных пунктах зависит от наличия гнездовых укрытий, которыми служат в основном дупла и скворечники, и благоприятных кормовых стаций. В целом в населенных пунктах региона гнездится небольшая доля популяции, в Туве и прибайкальских районах Бурятии — менее 5–10%, в южных и центральных степных районах обеих республик — единичные встречи, и то давние. Судя по публикациям [Кучин, Кучина, 1984], на Алтае доля синантропных птиц намного выше, чем в естественных ландшафтах, поскольку условия

гнездования лучше и у местного населения есть традиция привлекать дуплогнезdnиков в населенные пункты развешиванием скворечников.

Ареал и распространение в регионе. По происхождению скворец — европейская птица. По типу естественного ареала — евразийский полизональный вид. В настоящее время он интродуцирован на многих континентах (Северная Америка, Южная Африка, Австралия, Новая Зеландия и острова Океании), с учетом этого его можно отнести к космополитам.

Еще недавно Л. С. Степанян [2003] очертил его естественный ареал следующим образом: Евразия от атлантического побережья к востоку до долины Амги, Западного Забайкалья, Хэнтэя, восточных отрогов Хангая и Монгольского Алтая, Восточного Тянь-Шаня, западной Кашкарии, Гималаи, к северу до Норвегии, Финляндии, Белого моря, низовьев Оби, долины верхней Лены.

В последние десятилетия естественный ареал скворца расширяется, появились новые районы гнездования на территории Азиатской России. Так, залетные и редко гнездящиеся птицы зарегистрированы в Верхнем Приамурье [Дугинцов, 2014], Магаданской области [Дорогой, 2011; Синельникова, 2017], Камчатке [Курякова, Рождественский, 2015], Сахалине, Кунашире [Аббакумов, 2015]. Причиной продвижения скворца по Дальнему Востоку могут быть связаны с изменением климата, который стал более мягким, а также с появлением дополнительных условий гнездования в антропогенных ландшафтах, где стало много заброшенных, полуразрушенных и малозаселенных поселков с огородами, полями, что способствовало появлению, как отмечали, нового миграционного пути.

В Южной Сибири по Восточному Забайкалью у обыкновенного скворца проходит восточная граница гнездового ареала, если не учесть спорадичные очаги гнездования на Дальнем Востоке. В настоящее время он встречается в Южной Сибири практически во всех районах. В некоторых южных и юго-восточных районах региона этот вид появился относительно недавно.

На Алтае обитает повсеместно в равнинах, предгорьях и низкогорьях, где есть подходящие местообитания [Равкин, 1973; Цыбулин, 1999; Кучин, 2007]. Избегает лишь глухих районов, сплошь покрытых тайгой [Кучин, 2007]. В начале 20-го столетия скворец отсутствовал в Северо-Восточном Алтае [Сушкин, 1938], но появился здесь позже, когда возникли условия гнездования в результате интенсивной вырубki лесов, появления открытых участков, новых поселений, увеличения животноводческих построек [Кучин, Кучина, 1984].

В северо-западных районах Южной Сибири (котловины и предгорья хребтов Кузнецко-Салаирской горной области, Минусинская котловина) скворец обычная и даже многочисленная птица [Гельд, 2010; Баранов, Воронина, 2013].

В некоторых котловинах Западного и Восточного Саян — малочисленная или редкая птица. Отмечается весьма спорадично. В частности, в долине р. Ока (Окинский район Бурятии) и Тункинской котловине (Бурятия) малочисленный вид [Доржиев и др., 2019].

В Туве скворец неравномерно встречается в Тувинской котловине только по поймам рек. В частности, зарегистрирован на гнездовье в городах Кызыл и Шагонар, в поймах р. Хадын, Улуг-Хем, Хендергей [Баранов, Воронина, 2013];

Сандакова, Куксина, 2020]. Известны редкие встречи в поймах рек на севере Убсунурской котловины, отсюда они проникли на юг в Монголию [Баранов, Воронина, 2013]. В настоящее время численность скворца в Туве катастрофически упала. Если 20–30 лет назад скворец гнезился чуть-ли не на каждом дуплистом тополе, то сейчас стал очень редким. Раньше предлетные скопления вида достигали многих сотен особей, а сейчас — не превышают и первых десятков [Забелин, 2018].

В Прибайкалье скворец обитает на равнине и открытых предгорьях во всех районах. В горах и на участках, покрытых лесом, их нет. В Южном Прибайкалье (низовья р. Селенги), Северо-Восточном Прибайкалье (долина р. Баргузина) во второй половине 20-го столетия являлся малочисленным видом [Доржиев, 1984, 1997]. С 2000-х гг. его стало меньше, только в последние годы наблюдается подъем его численности и он местами становится обычной птицей. Восточная граница ареала скворца до 70-х годов 20-го столетия проходила по Прибайкалью, встречались они на восточном и северном побережьях Байкала. К югу и востоку от Байкала они начали встречаться позже.

В Забайкалье в настоящее время скворец редкий и даже очень редкий вид, распространен sporadically по поймам некоторых рек. Причем здесь места обитания не постоянны, не каждый год скворцов можно встретить на одних и тех же участках. Вероятно, это объясняется их редкостью. С другой стороны, непостоянство мест гнездования связано с изменениями кормовых станций, которыми служат влажные луга. Состояние их весьма изменчиво в разные годы в зависимости от уровня весенних атмосферных осадков. Очевидно, зависимость от благоприятных условий для гнездования в степных районах Забайкалья, также как и в Туве, ограничивает широкое распространение здесь скворцов.

До 70-х годов 20-го столетия в Западном Забайкалье, как и по всему Забайкалью, обыкновенных скворцов не было. Имеется единственный факт добычи одного скворца 2 мая 1935 г. в с. Усть-Киран Кяхтинского района (самый южный район Бурятии), тушка которого хранится в Кяхтинском краеведческом музее [Доржиев и др., 1990]. В 1954 г. М. А. Прокофьев (1959) пытался акклиматизировать скворцов в Бурятии, привез в г. Улан-Удэ небольшую партию птенцов из Красноярска, выкормил и выпустил их. В следующем 1955 г. некоторые из них вернулись и загнездились в дуплах деревьев, но гнезда были разорены и они исчезли.

Только через 20 лет, в середине 1970-х гг., скворцы вновь начали встречаться в окр. г. Улан-Удэ и ближайших районах. Так, в 1974–1978 гг. их отмечали в долинах р. Оронгой, Убукун, Иволга, Уда. Впервые гнездящиеся пары найдены в окр. г. Улан-Удэ в 1976 г. в дуплах деревьев в березово-ивовой роще [Хабаева, Доржиев, 1980]. Позже (1989 г.) нами зарегистрирован небольшой очаг в тополе в пойме р. Джиды. С тех пор до начала 2000-х гг. скворцы в Западном Забайкалье встречаются sporadically в разных районах. Распространение их определяется наличием в поймах рек и на приозерных территориях среди степных и лесостепных ландшафтов тополевок, крупных ив, березовых рощ с прилегающими участками сырых лугов, излюбленных кормовых станций этих птиц. В последние двадцать лет с наступлением засухи, которая продолжалась почти до 2018 г., они практически исчезли из Западного Забайкалья.

С 70-х годов 20-го столетия они начали встречаться в Северо-Восточном Забайкалье (Муйско-Куандинская и Чарская котловины) [Толчин и др., 1979; Толчин, Пыжьянов, 1979], а в 2011 г. О. А. Горошко [2015] отметил их как обычные.

Очевидно, по причине сухого климата скворцы долгое время не осваивали Юго-Восточное Забайкалье. В 1985-2014 гг. в степной зоне очень редко в период миграций встречались стайки от 1 до 10 особей [Щекин, 2007; Горошко, 2015]. В эти годы единственная находка гнездящейся пары была зарегистрирована в 1987 г. в пойменном лесу на берегу р. Читинка у с. Верхняя Чита [Щекин, 2007]. В 2014 г. в поселках, пойменных лесах разных районов региона, включая самые южные районы, было отмечено не менее 30 гнездящихся пар [Горошко, 2015].

Таким образом, в настоящее время скворец стал гнездящейся птицей на всей территории Южной Сибири, только в южных степных районах Тувы и Забайкалья его пребывание неустойчиво, зависит от динамики климатических условий, в засушливые годы он может временно исчезнуть. Освоение степных районов Тувы и Забайкалья произошло относительно недавно. Причем расселение здесь шло в естественных местообитаниях.

Характер и продолжительность пребывания. В Южной Сибири передовые особи регистрируются в разных районах с конца второй декады марта до середины апреля: на Алтае — в конце второй — начале третьей декады марта, в некоторых районах чуть позже — в первой декаде апреля [Равкин, 1973; Котов, 1977; Кучин, Кучина, 1984], Туве — самая ранняя встреча 18 марта 2020 г., обычно в начале апреля [Арчимаева, Забелин, 2020; наши данные], Восточном Саяне и Прибайкалье — 30 марта — начале апреля [Богородский, 1989; Фефелов и др., 2001; Ананин, 2006; Доржиев и др., 2019], Западном Забайкалье — в конце первой — второй декады апреля (наши данные). В зависимости от погодных условий весны прилет может сместиться на несколько дней в ту или иную сторону. При возврате холодов птицы могут погибнуть. Такой случай известен в Ташкаголе (Алтай). 3 апреля 1964 г. при снижении температуры после теплых дней до -36°C находили погибших скворцов [Кучин, Кучина, 1984]. Даже при внезапном похолодании до -20°C в начале апреля в Новокузнецке собирали мертвых птиц [Котов, 1977]. Неожиданные холода в конце марта и первой декаде апреля в Туве и Забайкалье — явление обычное, что несомненно сказывается на сроках прилета скворцов. Интенсивный прилет обычно происходит через 10–14 дней после появления первых особей.

Осенний отлет начинается в Забайкалье с конца августа — начала сентября и завершается в основном во второй декаде сентября [Доржиев, 1997], в других районах Южной Сибири — с первых чисел сентября и продолжается до начала октября, иногда затягивается до третьей декады месяца [Котов, 1977; Кучин, Кучина, 1984; Фефелов и др., 2001; Ананин, 2006]. В это время встречаются большие стаи, насчитывающие до 2–3 и более сотен птиц.

Продолжительность пребывания скворцов в районах гнездования — 5,0–6,5 месяца. В южных и восточных районах региона проводят меньше времени, чем на Алтае.

Распределение по местообитаниям. Как уже отмечали, в Южной Сибири скворец — птица равнинных и предгорных ландшафтов. Избегает горную тайгу

и сплошные лесные массивы. Предпочитает пойменные и островные леса среди открытых ландшафтов, причем разреженные тополевики, древовидные ивняки, березовые рощи и т. д. Одним из главных требований к местам гнездования, кроме наличия дупел, искусственных гнездовых и других укрытий, является присутствие благоприятных кормовых станций — участков сырых лугов. Если в западных районах Южной Сибири, в Саянах таких мест достаточно, то в южных и юго-восточных районах (Тува, Забайкалье) они разбросаны далеко друг от друга по поймам рек и озер.

Населенные пункты относятся к привлекательным местообитаниям на Алтае, где имеются подходящие условия для гнездования и кормления [Котов, 1977; Кучин, Кучина, 1984; Цыбулин, 1999]. Гнездятся чаще всего в крупных сельских поселениях среди лугово-степных низкогорий, города заселяют реже. В Туве, в частности в г. Кызыле, скворцы гнездятся на его окраине в пойме Енисея. В Восточном Саяне, в частности Тункинской котловине, богатой лугами, в сельских поселках скворцы гнездились регулярно при наличии дуплистых деревьев [Доржиев и др., 2019]. В Прибайкалье встречали в сельских поселках Степной Дворец, Ранжурово, на турбазах (дельта р. Селенги), в Нижнеангарске, Холодной (Северный Байкал) [Доржиев, 1997].

В степных районах Тувы и Забайкалья, как правило, гнездятся в поймах рек и озер, очень редко в населенных пунктах, причем в тех местах, где имеется хотя бы одно или несколько деревьев. Выбор населенных пунктов может зависеть не только от наличия гнездовых укрытий, но и кормовых станций за пределами поселений. Подтверждением являются наши наблюдения [Доржиев, Тамир, Мункуева, 2009], проведенные в Дархатской котловине (южная часть Восточного Саяна, Прихубсугулье, Северная Монголия), где 5–9 июня 2009 г. в с. Ринчин-Лхумбо отмечали колонию скворцов из 11 пар, которая располагалась в укрытиях двухэтажного деревянного здания, рядом с которым росло несколько лиственниц, единственных в поселении. Птицы летали за кормом на луг в пойме небольшой речки, которая протекала в окрестностях села. В другом похожем селе Цагаан-Нуур этих птиц не встречали, там не было никаких древесно-кустарниковых насаждений и луговых участков поблизости.

В целом в Южной Сибири гнездовыми местообитаниями скворцов служат преимущественно пойменные леса и крупные сельские населенные пункты, имеющие в окрестностях увлажненные открытые участки с луговой растительностью.

Сроки размножения и число кладок. В Западном Забайкалье через 3–5 дней после прилета отмечали самцов, поющих около дупел. Обычно встречались уже сформировавшиеся пары. Одинокие птицы в это время образуют брачные пары. В западных районах Южной Сибири, где птицы прилетают в конце марта — начале апреля, брачный период соответственно начинается раньше.

Сроки откладки яиц зависят от сроков прилета и погодных условий. Поэтому в разных районах Южной Сибири они отличаются (табл. 1).

В западных районах (Салаирско-Кузнецкий район) скворцы приступают к откладке яиц почти на полмесяца раньше — 21–27 апреля, чем на востоке региона (Прибайкалье, Забайкалье) — 8–11 мая. Массовая откладка при благоприятных погодных условиях обычно происходит через 5–10 дней после появления первых яиц. Эти сроки часто зависят от состояния погоды.

Таблица 1

Сроки гнездования скворцов в разных районах Южной Сибири

Районы	Самые ранние сроки начала откладки яиц	Начало вылупления птенцов	Вылет последних птенцов	Число кладок в год	Источники
Салаирско-Кузнецкий район	?	7–10.05	12–15.07	1, редко 2	Котов, 1977
	24–27.04			1	Нехорошев, 2014
	21.04	?	?	?	Родимцев, Ваничева, 2004
Алтай	1–7.05	вторая декада мая	конец июня до середины июля	1	Кучин, Кучина, 1984
Прибайкалье и Забайкалье	8–11.05	конец мая	-	1	Доржиев, 1977

Откладка яиц в одном районе длится около 25–35 дней, иногда и больше. Первые птенцы появляются через 19–20 дней от начала откладки яиц: в западных районах в конце первой декады мая, на востоке — в конце мая — первых числах июня. Массовое вылупление соответственно наблюдается во второй — третьей декаде мая и конце первой — второй декады июня. К середине июля завершается вылет птенцов из большинства гнезд, иногда у отдельных пар наблюдаются задержки.

Общая продолжительность гнездового периода скворца в Южной Сибири составляет 80–85 дней, а в отдельных районах — 65–75. У одной пары она длится 38–41 день.

В году пара выводит птенцов один раз. В исключительных случаях возможны две кладки на западе региона [Котов, 1977]. При потере кладки в период откладки яиц и начале насиживания пары могут возобновить кладку.

Структура гнездовых поселений. В Прибайкалье и Забайкалье в период гнездования скворцы образуют рыхлые небольшие агрегации или гнездятся одиночными парами. Структура их поселений зависит от условий размещения гнезд. В 13 поселениях обыкновенного скворца в Прибайкалье и Забайкалье максимальное число пар было 8, а минимальное — 2. Расстояние между ближайшими гнездами составляло от 4 до 50 м. Одиночные пары могут встречаться обособленно в нескольких километрах от других гнездящихся птиц [Доржиев, 1977].

В других районах Южной Сибири, где условия гнездования благоприятные, скворцы образуют более крупные колонии. При частой развеске скворечников пары гнездятся в нескольких метрах друг от друга [Родимцев, Ваничева, 2004].

Птицы, принадлежащие к одному поселению, относятся друг к другу относительно миролюбиво. Стычки, иногда переходящие в драки, происходят в начале гнездового периода, особенно заметны в период занятия гнездовых укрытий.

В дальнейшем агрессивность птиц снижается и проявляется вблизи гнезд (до 5–10 м). В период кормления птенцов хозяева гнезд агрессивны к соседям в непосредственной близости от гнезда.

Социальное поведение скворцов, в первую очередь возможность образовывать группировки, отсутствие ярко выраженного территориального поведения и стайность вне периода гнездования позволяют им при наличии подходящих условий образовать довольно плотные колонии.

Места расположения и строение гнезд. Скворец по характеру гнездования — дуплогнездник. В Южной Сибири так же, как и в большинстве районов ареала, гнездится в дуплах деревьев, а в населенных пунктах — в скворечниках, реже дуплах. При дефиците подобных укрытий может использовать другие закрытые гнездилища. Так, на Алтае, по данным А. П. Кучина и Н. А. Кучиной [1984], нередко выбирают для устройства гнезд карнизы и пустоты за наличниками жилых домов и хозяйственных построек. Такую же картину мы наблюдали, как упоминалось выше, в с. Ринчин-Лхумбо в Дархатской котловине [Доржиев, Тамир, Мункуева, 2009].

В исследованных нами регионах (Туве и Бурятии) скворцы устраивали гнезда исключительно в дуплах или искусственных гнездовьях, только в одном случае в дельте р. Селенги на турбазе Рыбачье гнездо располагалось в полости каркаса уличного фонаря на столбе.

Нам известно расположение 64 гнезд в Бурятии (табл. 2). Большинство гнезд было найдено в Прибайкалье (39), заметно меньше — в Забайкалье (13) и Тункинской котловине (12). Как видно, скворцы отдавали предпочтение дуплам деревьев, образовавшимся в основном в результате гниения древесины. Из 60 дупел только 8 образовали большие пестрые дятлы, остальные были естественного происхождения. В Бурятии, как отмечалось, не практикуется развешивание скворечников, за редким исключением. Их практически нет в населенных пунктах.

Таблица 2

Места расположения гнезд скворца в Бурятии
(Тункинская котловина, Прибайкалье и Забайкалье)

Места расположения гнезд	Число гнезд, абс./% (n=64)	Высота расположения гнезд над землей, м
Природные ландшафты (n=59)		
Дупла тополя	33/51,6	1,5–9,5
Дупла сосны	4/6,3	3,5
Дупла березы	12/18,6	2,0–4,0
Дупла лиственницы	1/1,6	4,0
Дупла ивы	9/14,0	1,0–3,0
Населенные пункты (n=5)		
Укрытия в сооружениях человека	1/1,6	7,0
Дупла деревьев	1/1,6	6,0
Скворечники на деревьях	2/3,1	5,0
Скворечники на шестах	1/1,6	4,0

Выбор птицами вида деревьев зависит от типа леса и наличия в них дупел. В Бурятии в излюбленных местообитаниях скворцов — поймах рек — встречается больше тополей и ив, а местами около озер — березовые рощи с участием ив, иногда и других видов деревьев. Поэтому доля использования дупел в этих деревьях была высокой. Большинство дупел оказались естественными, некоторые образовали большие пестрые дятлы.

В отличие от Бурятии в природных условиях на Алтае скворцы часто используют другие укрытия для гнездования: норы в земляных обрывах, трещины скал, пустоты под камнями и даже найдено гнездо в промоине под корнями дерева [Кучин, Кучина, 1984]. Это свидетельствует о том, что гнездовой потенциал у данного вида высок.

В населенных пунктах птицы гнездились в дуплах или скворечниках. В Бурятии использование укрытий в постройках человека и других сооружениях, можно сказать, практически не отмечено, как, например, на Алтае [Кучин, Кучина, 1984]. Это, по-видимому, связано с низкой численностью скворцов в Бурятии, поэтому они не испытывают здесь дефицита в гнездовых укрытиях.

Гнезда, найденные нами, были расположены на различной высоте — 1,0–9,5 м, в среднем 3,4–4,0 м. В других районах Южной Сибири также наблюдалась различная высота гнезд. Птицы занимали скворечники, находящиеся на высоте даже 35 м [Родимцев, Ваничева, 2024]. В то же время есть находки гнезда в промоине под корнями дерева [Кучин, Кучина, 1984]. Это свидетельствует о высокой пластичности скворцов в выборе гнездовых укрытий.

Нами измерена глубина 5 дупел, где гнездились скворцы, что составляло от 23 до 39 см, в среднем 33,5 см. Строительный материал во всех исследованных гнездах, как и на всем протяжении ареала в Северной Евразии, состоял из сухих стебельков травы, перьев, пуха и в редких случаях шерсти зверей. В населенных пунктах помимо этого используются пакля, бумага, кусочки ткани, полиэтилен и даже окурки [Родимцев, Ваничева, 2004].

Количество гнездового материала сильно варьирует в разных гнездах. Это зависит от величины дупла или скворечника, от кратности использования их. В укрытиях, которые используются несколько лет, бывает больше материала, хотя значительная часть их выбрасывается. Средняя масса 19 измеренных гнезд равнялась 164 г [Родимцев, Ваничева, 2024]. Масса измеренного нами одного гнезда из дупла равнялась 16,5 г.

Величина кладки и морфометрия яиц. По наблюдениям А. А. Котова [1977] в Новокузнецке, откладка яиц происходит в первой половине дня, последующие — через 24 часа. Многие самки после откладки 2–3 яиц делают перерыв на 48 часов. Откладка яиц занимает от 4 до 8–9 дней.

В полных кладках скворцов в Бурятии и Новокузнецке находили от 4 до 7 яиц (табл. 3). Более половины кладок (54,8%) содержали 5 яиц, почти одна пятая часть — 4 или 6 яиц. Только в некоторых гнездах обнаружены 3 яйца.

Яйца голубые, без пятен. Масса свежих и слабонасиженных яиц ($n=25$), измеренных в Прибайкалье и Забайкалье, — 5,9–6,9 г, в среднем 6,3 г. Размеры ($n=36$) яиц: длина — 26,2–29,8 мм, в среднем $28,0 \pm 0,13$ мм; ширина — 20,2–21,4 мм, в среднем $20,8 \pm 0,08$ мм. Примерно такие же данные приводятся из других районов Южной Сибири [Родимцев, Ваничева, 2004].

Таблица 3

Величина кладки скворца в некоторых районах Южной Сибири

Район	Число кладок	Число гнезд, содержащих в кладке яйца					Источник
		4	5	6	7	среднее	
Бурятия	35	5	20	9	1	5,2	Доржиев, 1997
г. Новокузнецк	27	7	14	6	2	5,9	Котов, 1977
д. Ломачевка (Кемеровская обл.)	-	-	-	-	-	5,49±0,05	Нехорошев, 2019
Кузнецкая котловина	-	-	-	-	-	5,24±0,22	Родимцев, Ваничева, 2004
Всего	62	12	34	15	3	5,3	-

Насиживание кладки. Насиживают кладку оба родителя. Плотное насиживание начинается после откладки последнего яйца, иногда раньше. В гнездах, находящихся под нашим наблюдением, птенцы вылуплялись на 14-е сутки после откладки последнего яйца. А. С. Родимцев и Л. К. Ваничева [2004] пишут, что время от завершения кладки до появления первых птенцов составляет около 11 суток (266±4 часа). По данным других авторов [Котов, 1977], к концу 13-го дня на некоторых яйцах появляются трещины, а вылупление птенцов происходит на 14-е сутки. В одном гнезде обычно птенцы вылупляются в течение 1,5 суток.

Птенцы. Новорожденные птенцы покрыты сравнительно редким сероватым эмбриональным пухом длиной 8–15 мм, расположенным на головной, затылочной, спинной, плечевой, предплечевой, бедренной, голенной и брюшной птерилиях. Наиболее длинные пушинки располагаются на спинной птерилии. Кожа красная, клюв светло-желтый с темным концом, ротовая полость желтая, глаза и ушные отверстия закрыты. Яйцевой зуб белый, который на 5–6-й день отпадает. Ушные проходы открываются на 3-и сутки, глаза начинают открываться на 6-е сутки [Доржиев, 1984].

Развитие оперения отражено в таблице 4.

Таблица 4

Основные этапы развития оперения птенцов скворца

Возраст птенцов, сутки	Развитие оперения
4–5	Под кожей на всех птерилиях видны зачатки перьев
6–7	Появляются пеньки перьев на всех птерилиях, на крыловых только на первостепенных маховых. На следующий день разворачивается опахало
8–9	Появляются пеньки на второстепенных маховых и рулевых, на второй день разворачивается опахало
10–18	Идет рост перьев. На 10–11-й день появляются кисточки на головной птерилии, разворачиваются трубочки маховых и верхних кроющих перьев крыла. К 16-18-м дням птенцы хорошо оперены. При вылете из гнезда в 19-дневном возрасте длина крыла достигает 70–75 % таковой взрослой птицы, хвоста — 67–74 %

Зачатки перьев под кожей становятся заметными в 4-дневном возрасте птенцов и на следующий день появляются в виде пеньков и вскоре разворачивается опахало. Примерно на один день отстает видимый процесс развития маховых и рулевых перьев. В момент вылета слетки оперяются полностью, визуально не видны аптерии, отличаются от родителей короткими крыльями и хвостом, длина которых составляет примерно 70–75 % размера взрослых птиц.

Особенности роста линейных размеров разных частей тела птенцов показаны на рис. 1 и 2. Клюв в первые 4–5 дней растет более интенсивно, относительный прирост составляет 20–37%, затем он падает до нуля к 16-му дню.

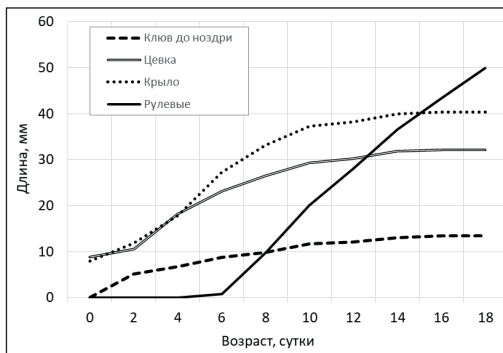

Рис. 1. Динамика роста гнездовых птенцов скворца в Забайкалье

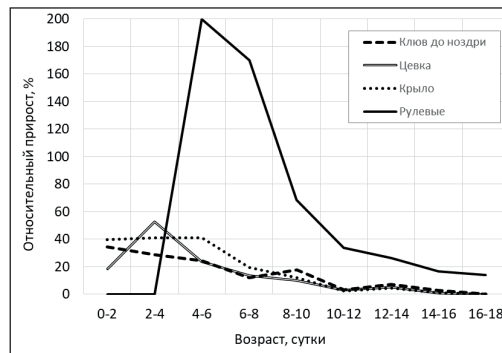

Рис. 2. Относительный прирост линейных размеров птенцов скворца

Цевка в первые 10 дней увеличивается в длине, особенно интенсивно до 3-дневного возраста (относительный прирост 20–47%), затем идет более или менее равномерный рост со снижением относительного прироста почти до нуля к 10-му дню. Дальше идет очень медленный рост и к 15-му дню он полностью прекращается.

Крыло (измерено с маховыми перьями) растет в течение всего гнездового периода и после вылета птенцов из гнезда. Наиболее заметный абсолютный рост наблюдается в первые 6 дней, в это время относительный прирост находится в пределах 20–40% (в первые 4 дня выше, потом начинается падение). Затем идет равномерный рост, но со снижением относительного прироста от 20% и ниже. Перед самым вылетом из гнезда практически оно не растет.

Рулевые в отличие от крыла с момента появления в виде пеньков в 6-дневном возрасте начинают расти очень интенсивно. Почти до 14-дневного возраста относительный прирост выше 20%, а у 6–8-дневных птенцов он достигает 140–165%. После 14-дневного возраста рост рулевых замедляется, но они продолжают расти и конечного результата достигают после вылета из гнезда.

Масса интенсивно растет со дня вылупления вплоть до 8-дневного возраста, особенно в первые 3–4 дня (рис. 3, 4). В этот период относительный прирост выше 40%. Затем масса более или менее равномерно растет до 14–15-дневного возраста, но относительный прирост постепенно падает до нуля к 15 дням. За два-три дня до вылета рост массы останавливается и даже перед вылетом становится меньше, чем было. В это время относительный прирост показывает цифру ниже нуля.

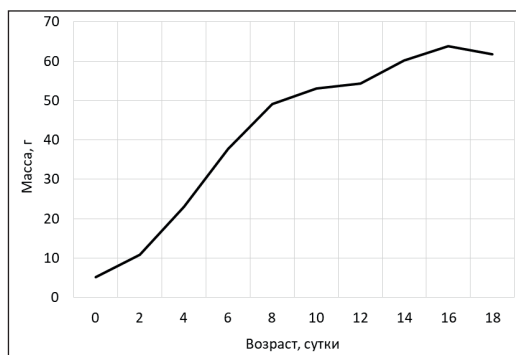

Рис. 3. Динамика роста массы гнездовых птенцов скворца в Забайкалье

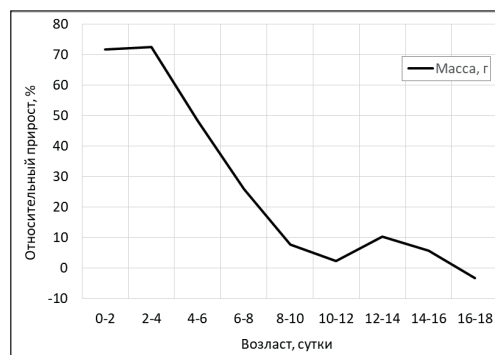

Рис. 4. Относительный прирост массы птенцов скворца

Птенцы покидают гнездо на 19-е сутки вполне оперившимися и способными довольно хорошо летать. В целом общий характер развития птенцов скворца заметно не отличается от большинства других воробьиных птиц.

Выкармливание и питание гнездовых птенцов. В кормлении птенцов участие принимают оба родителя. Получено 37 пищевых проб с птенцов из двух гнезд, расположенных в березовой роще около оз. Щучье в Гусиноозерской котловине (Бурятия). Всего в этих пробах было обнаружено 223 экземпляра объектов, подавляющее большинство которых принадлежало насекомым (93,9%) и небольшая доля — паукообразным (табл. 5). Из насекомых птенцы чаще получали от родителей жуков, прямокрылых и перепончатокрылых, которые вместе составляли более 70% рациона. Одна десятая часть относится чешуекрылым.

Таблица 5

Рацион гнездовых птенцов скворца в Бурятии (37 проб) (по: Доржиев, 1984)

Объекты питания	Число экземпляров, абс			Встречаемость, %
	Всего	Имаго	Личинки	
Паукообразные	7	7	-	6,09
Насекомые:	108	104	4	93,91
<i>прямокрылые</i>	27	27	-	23,49
<i>жуки</i>	36	36	-	31,32
<i>клопы</i>	9	9	-	7,83
<i>сетчатокрылые</i>	3	3	-	2,61
<i>перепончатокрылые</i>	18	18	-	15,66
<i>двукрылые</i>	3	3	-	2,61
<i>чешуекрылые</i>	12	8	4	10,44
Всего	223	115	8	100

Родители из шести гнезд, зарегистрированных нами в данной березовой роще, собирали корм за ее пределами на прибрежном лугу озера в пределах 200–400 м, но при этом близлежащие степные участки избегали. В утренние часы

наблюдений в ясную погоду частота кормления птенцов 7–10-дневного возраста колебалась от 8 до 17 раз в час, за рабочий день птенцы получали в среднем 130–140 порций.

Очевидно, частота кормления зависит от возраста птенцов, состояния погоды, расстояния сбора корма. По наблюдениям А. А. Котова (1977) в г. Новокузнецке, птицы за кормом летали за 1,5–2 км и приносили 5–6-дневным птенцам 130–150 порций в сутки. В сельской местности (деревня Митино) приносили корм 190–220 раз в день из расстояния 200–330, редко 500 м. При гнездовании в центре Новокузнецка птицам приходилось летать за кормом на расстоянии аж до 5–7 км. Подобные случаи, вероятно, очень редки.

Эффективность гнездования (отношение числа вылетевших птенцов к числу отложенных яиц) скворцов в Южной Сибири наиболее хорошо изучена на севере Кузнецкого Алатау О. Г. Нехорошевым [2014]. Он исследовал их в течение ряда лет в различных условиях (лес, пойма, пашни, сенокосы, населенный пункт) с привлечением птиц скворечниками. Успешность гнездования составила в среднем $54 \pm 1,7\%$. По годам она оказалась неодинаковой. Так, наименьшие показатели зарегистрированы в 1984, 1988 и 1991 годах (35–37%), наибольшие — в 1983, 1990, 1992, 1993, 1995 и 1996 годах (62–78%). Средние цифры получены в 1985–1987, 1989 и 1994 годах (44–45%). Анализ приведенных материалов показывает, что в годы низкой заселенности скворечников успешность гнездования скворцов в целом была выше, чем в годы высокой их плотности.

Различия также отмечены в различных биотопах: в лесах она была выше (60%), чем на сельхозугодьях и в деревне (54%), а самая низкая эффективность гнездования отмечена в пойме (35%). Гибель яиц составила в среднем $18,3 \pm 1,5\%$, птенцов — $33,6 \pm 1,7\%$. Причины гибели их различные. В пойме, например, относительно часто гнезда уничтожались хищниками, меньше всего — в агроценозе и деревне. Вероятнее всего, наибольшую опасность для птенцов представляют сороки, в населенных пунктах — домашние кошки.

Заключение

При анализе литературных данных и собственных наблюдений за распространением и экологией скворца в Южной Сибири выявлены следующие особенности. До недавнего времени восточные районы (Прибайкалье и Западное Забайкалье) региона считались восточными окраинами ареала данного вида, представленного *S. vulgaris pjltaarskyi*. В настоящее время интенсивно идет формирование дальневосточной географической популяции в результате появления нового восточного направления миграционного пути из мест зимовок за счет части особей данной формы. Южносибирские и дальневосточные популяции в гнездовой период не имеют контактов, что важно иметь в виду в перспективе их изучения.

В Южной Сибири в разных районах состояние популяций скворцов неоднозначное. Если в западных районах (Салаирско-Кузнецкий, Алтай) численность их относительно стабильна, то в юго-восточных и восточных окраинных районах (Тува, Забайкалье) характер распространения весьма неустойчив, в настоящее время численность низкая, местами близка к нулю.

В Южной Сибири скворец — перелетная птица, пребывает здесь с конца марта до октября, в некоторых районах — с середины апреля до 20-х чисел сентября. В западных районах региона он охотно занимает природные и антропогенные биотопы, в том числе населенные пункты, в Туве и Забайкалье предпочитает естественные местообитания. Выводят птенцов один раз, в исключительных случаях может иметь два выводка. В общих чертах экология гнездования скворца в Южной Сибири существенно не отличается от других регионов Северной Евразии.

Литература

1. Аббакумов С. Н. Новые встречи обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* на Сахалине и первая встреча этого вида на Кунашире в 2014 году // Рус. орнитол. журн. 2015. № 24(1115). С. 816–818. Текст : непосредственный.
2. Ананин А. А. Птицы Баргузинского заповедника. Улан-Удэ, 2006. 276 с. Текст : непосредственный.
3. Арчимбаева Т. П., Забелин В. И. Орнитофауна г. Кызыл (Республика Тыва) // Байкальский зоологический журнал. 2020. № 1(27). С. 32–44. Текст : непосредственный.
4. Баранов А. А., Воронина К. К. Птицы интразональных лесных сообществ степной зоны Средней Сибири. Красноярск, 2013. 212 с. Текст : непосредственный.
5. Богородский Ю. В. Птицы Южного Предбайкалья. Иркутск, 1989. 208 с. Текст : непосредственный.
6. Гельд Т. А. Пространственно-временная динамика населения птиц зональных и трансформированных оросительными системами степей Минусинской котловины : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Улан-Удэ, 2010. 19 с. Текст : непосредственный.
7. Активное расселение обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* по острову Сахалин / Ю. Н. Глущенко, Д. В. Коробов, О. А. Бурковский [и др.]. // Рус. орнитол. журн. 2021. Т. 30(2123). С. 4711–4719. Текст : непосредственный.
8. Горошко О. А. Первое массовое гнездование скворцов *Sturnus vulgaris* в Восточном Забайкалье // Байкальский зоологический журнал. 2015. № 1(16). С. 125–126. Текст : непосредственный.
9. Каталог коллекции Кяхтинского краеведческого музея / Ц. З. Доржиев, Б. О. Юмов, Л. Н. Калинина [и др.]. Улан-Удэ, 1990. 72 с. Текст : непосредственный.
10. Доржиев Ц. З. О распространении и экологии майны, серого и обыкновенного скворцов в Западном Забайкалье // Фауна и экология птиц Восточной Сибири. Иркутск, 1984. С. 26–33. Текст : непосредственный.
11. Доржиев Ц. З. Симпатрия и сравнительная экология близких видов птиц (бассейн озера Байкал). Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1997. 370 с. Текст : непосредственный.
12. Доржиев Ц. З., Тамир Ж., Мункуева Н. А. О птицах селитебных экосистем Дархатской котловины (Северная Монголия) в гнездовой период // Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии : материалы IV Международной орнитологической конференции. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009. С. 245–250. Текст : непосредственный.
13. Дорогой И. В. Залеты белокрылой цапли *Ardeola bacchus* и обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* на юг Магаданской области // Рус. орнитол. журн. 2011. № 20(663). С. 1139–1142. Текст : непосредственный.
14. Дугинцов В. А. О встречах обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* Linnaeus, 1758 на юге Верхнего Приамурья // Дальневосточный орнитол. журн. 2014. № 4. С. 63–68. Текст : непосредственный.

15. Забелин В. И. Изменения фауны птиц города Кызыла (Республика Тува) и его окрестностей за последние 50 лет // Естественные науки и образование: достижения и перспективы : материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 55-летию естественно-географического факультета Тувинского государственного университета. Кызыл, 2018. С. 18–23. Текст : непосредственный.
16. Котов А. А. Экология скворца *Sturnus vulgaris poltaratskyi* в городе Новокузнецке // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1977. Т. 82, № 1. С. 18–22. Текст : непосредственный.
17. Курякова О. П., Рождественский О. Ю. Первое наблюдение гнездования обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* на Камчатке // Рус. орнитол. журн. 2015. Т. 24, экспресс-вып. 1204. С. 3784–3786. Текст : непосредственный.
18. Кучин А. П., Кучина Н. А. Материалы по распространению и гнездованию обыкновенного скворца в Алтайском крае // Научные основы охраны и рационального использования птиц : труды Окского государственного заповедника. Москва, 1984. С. 183–188. Текст : непосредственный.
19. Кучин А. П. Птицы Алтая (воробьиные). Горно-Алтайск, 2007. 356 с. Текст : непосредственный.
20. Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов : сборник статей / ответственный редактор Г. А. Носков. Вильнюс : Мокслас, 1977. 136 с. Текст : непосредственный.
21. Нехорошев О. Г. Гнездование обыкновенного скворца и факторы среды // Рус. орнитол. журн. 2019. Т. 28(1838). С. 4959–4961. Текст : непосредственный.
22. Новиков Г. А. Полевые исследования экологии наземных позвоночных животных. Москва, 1953. 504 с. Текст : непосредственный.
23. Прокофьев М. А. Опыт акклиматизации скворцов в Бурятской АССР // Охрана природы Сибири : материалы I Сибирской конференции. Иркутск, 1959. С. 74–75. Текст : непосредственный.
24. Равкин Ю. С. Птицы Северо-Восточного Алтая. Новосибирск : Наука, 1973. 374 с. Текст : непосредственный.
25. Родимцев А. С., Ваничева Л. К. Биология размножения птиц-дуплогнездников на юго-востоке Западной Сибири // Рус. орнитол. журн. 2004. Т. 13(266). С. 629–648. Текст : непосредственный.
26. Рождественский О. Ю., Курякова О. П. Регистрации обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* и ходулочника *Himantopus himantopus* на Камчатке // Рус. орнитол. журн. 2012. Т. 21(805). С. 2542–2544. Текст : непосредственный.
27. Сандакова С. Л., Куксина Д. К. Птицы селитебных ландшафтов северной части Центральной Азии (фауна, население, экология) : монография. Тыва : Изд-во ТувГУ, 2020. 220 с. Текст : непосредственный. Текст : непосредственный.
28. Синельникова Н. В. О распространении обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* на северо-запад Магаданской области // Рус. орнитол. журн. 2017. Т. 26, экспресс-вып. 1430. С. 1486–1488. Текст : непосредственный.
29. Степанян Л. С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий. Москва : Академкнига, 2003. 808 с. Текст : непосредственный.
30. Толчин В. А., Садков В. С., Попов В. Д. К фауне птиц межгорных котловин Северо-Восточного Забайкалья // Экология птиц бассейна оз. Байкал. Иркутск, 1979. С. 130–143. Текст : непосредственный.
31. Толчин В. А., Пыжьянов С. В. Фауна птиц Верхне-Чарской котловины и ее зоогеографический анализ // Вопросы биогеографии Сибири. Иркутск, 1979. С. 3–33. Текст : непосредственный.

32. Птицы дельты Селенги / И. В. Фефелов, И. И. Тупицын, В. А. Подковыров, В. Е. Журавлев. Иркутск, 2001. 320 с. Текст : непосредственный.

33. Хабаева Г. М., Доржиев Ц. З. О гнездовании скворца в Западном Забайкалье // Фауна и ресурсы позвоночных бассейна озера Байкал. Улан-Удэ, 1980. С. 125–127. Текст : непосредственный.

34. Цыбулин С. М. Птицы Северного Алтая. Новосибирск : Наука, 1999. 519 с. Текст : непосредственный.

35. Щекин Б. В. Птицы Даурии. Чита, 2007. 500 с. Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 15.03.2024; одобрена после рецензирования 23.03.2024; принята к публикации 05.04.2024.

DISPERSAL AND ECOLOGY OF *STURNUS VULGARIS* IN SOUTH SIBERIA

Ts. Z. Dorzhiev., A. T. Saaya

Tsydypzhap Z. Dorzhiev

Dr. Sci. (Biol.), Prof.,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia;

Institute for General and Experimental Biology SB RAS

6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia

tsydypdor@mail.ru

Ariyana T. Saaya

Senior Lecturer,

Tuva State University

36 Lenina St., Kyzyl 667000, Russia

ariynats@yandex.ru

Abstract. The article presents an analysis of literary data and our own observations on dispersal and ecology of the common starling (*Sturnus vulgaris*) in Southern Siberia. Until recently, scientists considered Cisbaikalia and Western Transbaikalia the eastern periphery of *Sturnus vulgaris* range, presented by *S. v. pjltaraskyi*. Currently, the Far Eastern geographical population is intensively formed as a result of the emergence of a new eastern direction of the migration route from wintering sites, involving some individuals of this species. The South Siberian and Far Eastern populations do not have contacts during the nesting period, which is important to consider for future studies.

In different regions of Southern Siberia the status of starling populations is unclear. If in the western regions (Salair-Kuznetsky, Altai) their numbers are relatively stable, then in the southeastern and eastern marginal regions (Tuva, Transbaikalia) their distributional pattern is very unstable, currently the numbers are low, in some places close to zero.

In Southern Siberia, the starling is a migratory bird; it stays here from the end of March to October, in some areas — from mid-April to the 20th of September. In the western regions of Southern Siberia, readily inhabits both natural and anthropogenic biotopes, including human settlements. However, in Tuva and Transbaikalia, it tends to favor natural habitats. Usually the common starling has one clutch; in exceptional cases, they may have two hatches.

In general, the nesting ecology of *Sturnus vulgaris* in Southern Siberia does not differ significantly from that in other regions of Northern Eurasia.

Keywords: *Sturnus vulgaris*, distribution, nesting ecology, Southern Siberia.

Acknowledgments

The work was carried out within the framework of scientific projects of Tuva and Buryat State Universities, as well as with partial support of the state assignment of Institute of Economics and Ecology SB RAS, project 0271-2021-0001.

For citation

Dorzhiiev Ts. Z., Saaya A. T. Dispersal and Ecology of *Sturnus vulgaris* in South Siberia. *Nature of Inner Asia*. 2024; 1(27): 33–49 (In Russ.). DOI: 10.18101/2542-0623-2024-1-33-49

The article was submitted 15.03.2024; approved after reviewing 23.03.2024; accepted for publication 05.04.2024.